УДК 94(477.62-21)«1943/1953»:398.382.42

СОВЕТСКИЙ НОВЫЙ ГОД: НОВОГОДНЕЕ ТОРЖЕСТВО В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (на примере города Сталино)

© 2023. ***Н.Н. Старченко***
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье рассматриваются и описываются характерные особенности празднования Нового года населением СССР в период первого послевоенного десятилетия на примере города Сталино. Подчеркивается важная роль, которая отводилась дворцам культуры и клубам города в организации новогоднего торжества для горожан. Основное внимание в работе автор акцентирует на традиции украшения новогодней елки, отмечая «политизированность» советской елочной игрушки.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на все трудности послевоенного восстановления, а также организационный контроль со стороны партии и правительства, Новый год оставался самым любимым и исключительно особенным праздником взрослых и детей советской страны.

Ключевые слова: Новый год, Сталино, торжество, дворец культуры, елка, новогодние игрушки.

Важной частью культурной и повседневной жизни столицы Донбасса – города Сталино, послевоенного времени, были праздники. Они имели важное значение для общества, пережившего страшную войну, элементом создания коллективной культурной памяти и средством мобилизации населения с целью решения стратегических задач, главной из которых было восстановление разрушенного войной государства. Самым любимым и особенным праздником взрослых и детей, как в предвоенные, так и послевоенные годы оставался Новый год. Массовые народные гуляния, балы-маскарады, вечера отдыха организовывались во дворцах культуры и клубах во всех городах советской страны. И город Сталино, в этом плане, не был исключением. Более того, мероприятия организованные и проходившие в столице Донбасса, являлись показательными для всего Донецкого региона.

Цель данного исследования – рассмотреть характерные особенности празднования Нового года городским населением СССР на примере города Сталино в период первого послевоенного десятилетия.

В отечественной исторической науке проблематика празднования советского Нового года не была предметом специального исторического исследования. Труды историков, посвященные советским массовым праздникам, лишь фрагментарно касались празднования населением страны Нового года в контексте изучения «пролетарских» советских праздников. Среди этих исследований можно назвать труды советских и российских историков Л.А. Тульцевой [1], Л.А. Гордона, Э.В. Клопова [2], Е.Ю. Зубковой [3], Н.Б. Лебиной [4], Н.Н. Козловой [5], А. Сальниковой [6], О.Б. Пеньковой [7]. Интерес к советской повседневности проявляют и западные исследователи. Так, феномен советского массового праздника, был основательно проанализирован немецким историком М. Рольфом [8].

Невзирая на все трудности, которые существовали в стране в первые послевоенные годы, люди праздновали свадьбы, дни рождения, проводы в армию, праздники Дня Победы, 1-го Мая, Нового года. Причем основной целью этих праздников было стремление народа украсить свою повседневную жизнь, отвлечься от однообразия, которое их окружало. И Новый год был именно тем ярким и особенным

праздником, который практически все взрослые и дети ждали с нетерпением на протяжение всего года.

Между тем, в истории Страны Советов есть периоды, когда новогодние торжества были под запретом. Так, период запрета Нового года, Рождества и елки с игрушками в СССР – это 1928–1935 годы. В 1935 году, после восьми лет запрета, в газете «Правда» была опубликована эпохальная заметка «Давайте организуем детям красивую елку» [9]. Автором статьи был второй секретарь ЦК КП(б) Украины Павел Постышев (два года спустя репрессирован и расстрелян). Статья Постышева вышла 28 декабря, всего за три дня до праздника, а уже на следующий день в той же «Правде» сообщили, что в советской стране готовятся тысячи детских елок [10].

Самый первый в Советском Союзе детский бал-маскарад с елкой прошел 30 декабря 1935 года в Харькове во Дворце пионеров. А уже в начале 1937 года на праздник елки в московском Доме Союзов Дед Мороз впервые пришел с внучкой Снегурочкой – с тех пор советские дети не представляли Новый год без этих персонажей [11].

Собственно празднование Нового года в СССР разрешили только в послевоенное время, когда 23 декабря 1947 года Указом Президиума Верховного Совета 1 января был объявлен нерабочим днем [12], и народная любовь к новогоднему празднику сразу увеличилась в десять раз. С этого времени установка новогоднего атрибута в доме стала традицией, а потребность в елочных игрушках возросла настолько, что кроме Москвы их начали масштабно делать в Ленинграде, Клине, Кирове и Киеве.

Традиция проведения массовой предновогодней уличной торговли в СССР зародилась в послевоенное время в связи с общей бытовой неустроенностью. В 1945 году руководство Москвы приняло решение развернуть на крупных площадях города предновогодние базары, где столичные торговые предприятия могли разместить свои павильоны и продавать собственные товары в свободной форме, то есть без талонов и прочих ограничений. Чуть позже столичный эксперимент по проведению новогодних базаров был подхвачен и другими советскими городами, в том числе и столицей Донбасса – городом Сталино.

Обычно, за десять дней до Нового года в Сталино, Горловке, Макеевке, Жданове, Константиновке, Краматорске, Славянске, Артемовске и Енакиево начинали открываться елочные базары. Все торговые организации Сталинской области подбирали специальный ассортимент товаров для продажи на этих базарах. В основном широко была развернута торговля елочными украшениями, игрушками, а также специальными кондитерскими изделиями, цитрусовыми, фруктами и подарками детям в праздничной упаковке. В это же время полным ходом шла заготовка елок в лесничествах Славянского лесхоза. Так, в 1948 году на базары указанных городов, было завезено елок в количестве 130 тысяч штук [13].

В шахтерской столице новогодние елочные базары начинали свою работу уже с 20 декабря. Самые крупные и знаменитые базары располагались на территории Новоколхозного рынка и на Театральной площади города. Достаточно живописное оформление имел елочный базар на Театральной площади Сталино. В вышеуказанном 1948 году, по краям площади было установлено 40 ларьков и лотков, оформленных по сюжетам русских и украинских народных сказок и басен, а также по темам произведений Пушкина, Гоголя, братьев Гримм и др. В центре площади, на сложном концентрическом постаменте возвышалась 12-ти метровая новогодняя елка. Для ее отделки были изготовлены специальные облегченные украшения увеличенных размеров. Вокруг гигантской елки размещались движущиеся модели зверей в

сказочном облачении. Этот хоровод возглавлял гигантский Дед Мороз. Елка сияла сотнями электрических огней и светящимися игрушками. Ансамбль площади-базара связывало огромное панно размером 20х14 метров, которое было натянуто на фасаде дома театра оперы и балета. Стоит отметить, что над оформлением самого елочного базара работало более 50 художников и архитекторов города Сталино [14].

Несмотря на наличие елочных базаров, в первые послевоенные годы живые елки доставали кто где, потому что, как уже было сказано, только в крупных городах существовали елочные базары. В то же время нормальным было и просто поехать в лес и срубить елку, которую часто выбирали еще осенью или даже летом. Особенно, когда люди жили на окраинах города. Но самым ответственным делом было украсить елку, так как украшение новогодней елки – самый важный и самый приятный этап подготовки к празднику, и относились к нему со всей ответственностью.

В советских семьях елку украшали по-разному в зависимости от времени и традиций. Несмотря на общую тенденцию к унификации и типизации, не могло существовать двух совершенно одинаковых елок: каждая игрушка на каждой елке в зависимости от окружающего ее контекста выглядела по-разному. В каждой семье была «своя» елка, и наряжаться она могла – вне зависимости от политической моды – в соответствии с семейными традициями. Кроме того, сами бытовые реалии не способствовали созданию унифицированного образа елки: зачастую в семьях сохранялись еще дореволюционные или самодельные игрушки, которые совершенно не вписывались в новый политизированный образ советской елки, но неизменно вешались на елку и в условиях советского товарного потребительского дефицита даже могли преобладать.

Уже к началу 1940-х годов елочная игрушка прочно вошла в советский, преимущественно городской, быт: она уже не вызывала ни зависти, ни удивления.

Первые послевоенные годы были одним из самых тяжелых и неблагоприятных в социально-экономическом отношении периодов советской истории, характеризуемым резким падением качества жизни и почти повальной бедностью населении. Легкая промышленность находилась в упадке, что, естественно, сказалось на уровне обеспечения людей самыми необходимыми товарами, безусловно, елочную игрушку нельзя было отнести к этой категории вещей, и поэтому с ее производством дела обстояли особенно плохо: эта проблема казалась неважной и «несерьезной» на фоне более существенных и первостепенных экономических проблем. Большинство артелей в военные годы прекратило свое существование или переориентировалось на производство медицинской аппаратуры. В первые послевоенные годы основная масса игрушечной продукции, как и в предвоенные годы, по-прежнему производилась в промысловой кооперации, причем производство ее по стране было крайне неравномерным: по данным на 1947 год, свыше 77 % производимой продукции падало на Москву, Московскую область и Ленинград, тогда как в других областях елочной игрушки вырабатывалось очень мало [6, с. 125-126]. Региональная периодика тех лет подтверждает этот факт. Так, в 1948 году на базу облпотребления Сталинской области было завезено из Москвы большое количество разнообразных игрушек и украшений для елок на сумму 450 тысяч рублей. Сталинский горпромкомбинат в этот же период приобрел в Москве и Ленинграде на 400 тысяч рублей стеклянных и ватных изделий, которые были реализованы в магазинах шахтерской столицы и ее районов. Также Москва являлась поставщиком серебряной и позолоченной фольги и других елочных украшений [15].

Удивителен был и мир елочных игрушек СССР первого послевоенного десятилетия. Елочные украшения – стеклянные, картонажные, ватные, мишурные, –

согласно введенному Министерством торговли СССР в 1949 году ассортиментному минимуму, входили в обязательный «сезонный» прейскурант каждого советского промтоварного магазина [16]. Так, например отдельная группа елочных игрушек изображала «простого» советского человека – как большого, так и маленького. Среди них были сигнальщики с красными флажками и солдатики с красными звездами, работницы в красных косынках и всадники-кавалеристы, колхозники и санитарки, военные летчики и балерины, счастливые советские дети разных возрастов – с лопатой, лыжами, обручем, куклой, погремушкой, книгой и пр. В сою очередь, Великая Отечественная война вызвала к жизни особый, «военный» елочно-игрушечный ряд. «Военизированные» игрушки – солдаты, пистолеты, танки, самолеты – появились уже в предвоенный период, но особенно популярны стали именно в годы войны, в период наибольшей милитаризации советских воспитательных практик. В это время советские елки украшали такие игрушки, как, например, собаки-санитары и шары с изображением «красного ястребка», сбивающего черный фашистский самолет [6, с. 116-117, 119]. Тенденция к «военизированным» игрушкам сохранялась и в годы послевоенного восстановления. Такие виды игрушек, представляли наибольший интерес для мальчиков дошкольного и среднего возраста. Девочек же больше привлекали игрушки, такие как матрешка в платочке, пионеры, фрукты, грибочки, зайчики-лисички, ну и конечно же сделанные из папье-маше, Дед Мороз и его внучка Снегурочка.

Особое место в игрушечном елочном символическом «тексте» занимали красная звезда, серп и молот, ставшие универсальными символами советской, именно большевистской культуры. Пятиконечная звезда не только водружалась на елочную верхушку, но и (так же как серп и молот) изображалась на шарах, пиках, флажках и других советских елочных украшениях.

Значительную часть размещенных на советской елке украшений составляли в то время игрушки самодельные. Вначале потому, что на елку просто нечего было повесить, позднее – потому что коллективный труд в любом его виде был положен в основу советской образовательно-воспитательной системы. В процессе самостоятельного изготовления образ игрушки прочнее и точнее закреплялся в детской памяти, в том числе и образ, наделенный высоким советским символическим смыслом. Елочные игрушки делали дома, на уроках рисования, труда, а потом с гордостью украшали этими снежинками, фонариками, корзиночками и флажками стоявшую у себя дома и в классе елку. Образцы елочных самоделок и описание способов их изготовления заполняли советские журналы и массовые издания как для детей, так и для взрослых [6, с. 121].

Как было отмечено выше, начиная с 1947 года, 1 января было объявлено нерабочим днем. С этого момента елки устанавливали повсеместно: во дворцах и домах культуры, в театрах, на предприятиях и в учреждениях, в школах и домах пионеров, на городских площадях, во дворах, скверах и парках. Украшали их обычно крупными, ярко раскрашенными фанерными игрушками и электрическими гирляндами из разноцветных лампочек. Так как уровень и качество «украшенности» домашних елок в первое послевоенное десятилетие разительно отличались друг от друга, что являлось следствием неоднородности и дифференцированности самого советского общества, поэтому именно общественные елки символически уравнивали детей, заставляя на короткое время забывать об уровне материальной обеспеченности их родителей.

Советский праздник был достаточно сложным событием, которое внедрялось в жизнь еще задолго до самого факта празднования. Прежде всего, праздники имели свой определенный, четко разработанный партийным руководством сценарий, касавшийся всего Советского Союза. Это должно было способствовать пониманию населением тех объединительных основ, которые провозглашались государством. Во-вторых, праздник приобретал достаточно широкое временное пространство, не ограничивавшееся лишь одной датой в календаре. Подготовка к торжествам начиналась, как правило, с провозглашения социалистических соревнований, с освещения в прессе анонсов мероприятий и информирования о самом процессе приготовлений [8, с. 127-128].

Новогоднее торжество также теснейшим образом было связано с официальными мероприятиями, которые предваряли праздник. Накануне Нового года подводились итоги социалистического соревнования, развития различных отраслей народного хозяйства, выполнения пятилетних планов. К празднику выдавались премии разного достоинства, происходило награждение медалями, почетными званиями и грамотами, вручались подарки; устраивались праздничные вечера [17, с. 36].

Одними из самых распространенных мест проведения праздничных новогодних мероприятий были клубные учреждения, поэтому елки ставили в домах и дворцах культуры, шахтерских и заводских клубах. Обычно, Новый год проходил по установленным и утвержденным предварительно сценариям. 31 декабря в 5 часов вечера от Дома культуры отбывали большие украшенные сани, в которых сидели Дед Мороз, Новый год и Снегурочка. С песнями и музыкой подъезжали они к предприятиям, учреждениям и организациям города, и приветствовали всех с Новым годом. Если праздник проходил в клубе, то помещения предварительно оформляли, праздничную программу вели сказочные и новогодние герои. Около 12 часа ночи включали радиоприемник, в торжественной тишине слушали бой курантов. Все вставали и слушали новогоднее поздравление партии и правительства, а затем праздновали [18, с. 15]. Новый 1949 год, как отмечается в газете «Радянська Донеччина», население города Сталино встречало так: «Новогодний бал в клубе им. Ленина состоялся выступлением клубной художественной самодеятельности. Ровно в 12 часов в зале прозвучали поздравления с Новым годом и пожелания новых, еще больших производственных успехов. Народные танцы в клубе Металлургов продолжались до поздней ночи. Интересно и весело прошли новогодние вечера также во Дворце культуры Азотного завода, в клубах шахт Куйбышевского, Кировского и Буденновского районов» [19].

Среди горожан были и те, кто считал Новый год исключительно семейным праздником, предпочитая отмечать его дома в кругу семьи, но при этом, в своем большинстве новогодние атрибуты празднования оставались неизменными. Празднику предшествовала многоуровневая подготовка – женщины убирали дом и «колдовали» на кухне, а мужчины были заняты поиском продуктов и спиртных напитков. Главным чудом советского Нового года был праздничный стол. Несмотря на условия послевоенного хронического дефицита к 31 декабря люди старались накрыть богатый стол, хотя и традиционный. Для детей на стол ставили всевозможные домашние конфеты, торты и пирожные, печенье, вафли, и конечно же мандарины, которые неразрывно связаны с праздником Нового года.

В первые послевоенные годы в СССР особое внимание уделялось организации и проведению новогодних елок и всевозможных праздничных мероприятий для учащихся в период зимних школьных каникул. В советское время они проходили с 30

декабря по 10 января. Так, во время зимних каникул 1946–1947 гг. в распоряжение учащихся города Сталино были предоставлены клубы, дворцы культуры, кинотеатры. Для учеников 1–4 классов устраивались утренники, на которых им вручались новогодние подарки, а для учеников старших классов – костюмированные вечера. 31 декабря 1946 года в кинотеатре им. Шевченко была устроена общегородская елка для учеников младших классов и балл-маскарад для учеников 9–10 и 11 классов. С 1 по 10 января 1947 года в Калининском, Сталино-Заводском и Куйбышевском районах города проводился детский кинофестиваль. В клубах медиков, им. Ленина, шахты № 1 им. Челюскинцев, во Дворце культуры Азотного завода на Смолянке, Буденовском дворце культуры им. Пушкина прошли выступления артистов кукольного театра. Во время каникул для учащихся также устраивались встречи со знаменитыми жителями города, донецкими писателями, героями Великой Отечественной войны [20]. Но больше всего радости детям в дни зимних каникул приносили уличные забавы и прогулки – катание на коньках, лыжах и с горок, игры в снежки, ныряние в снег и многое другое.

В заключение можно отметить, что, несмотря на все трудности послевоенного восстановления, а также организационный контроль со стороны партии и правительства, Новый год оставался самым любимым и исключительно особенным праздником взрослых и детей советской страны. В первые послевоенные годы организация новогоднего праздника для жителей Сталино была возложена на клубные учреждения города. Достаточно важную роль играли дворцы культуры, клубы, театры в организации досуга для учащихся во время школьных каникул, а именно проведению новогодних елок и всевозможных праздничных мероприятий.

Новый год завоевал огромную популярность среди населения, став коллективным и семейным праздником за минимально короткий срок. Это был единственный государственный праздник, в котором официальная символика не воспринималась населением как внешняя, «навязанная». В исследуемый период, наряженная новогодняя елка стала новой советской праздничной традицией. Несмотря на свою прежнюю идеологическую составляющую (елочные игрушки призваны были воспитывать чувство патриотизма), советская елочная игрушка органично встроилась и в постсоветское культурное пространство, продолжая успешно существовать в новых условиях.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что нам, живущим в XXI веке, не стоит забывать, что современная подготовка к главному празднику года, по большей части, основана на традициях эпохи СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. – М.: Наука, 1985. – 192 с.
2. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени / Л.А.Гордон, Э.В.Клопов. – М.: Наука, 1972. – 368 с.
3. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945-1953. – М.: РОССПЭН, 1999. - 229 с.
4. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2015. – 488 с.
5. Козлова Н.Н. Советские люди (сцены из истории). – М.: Издательство «Европа», 2005. – 527 с.
6. Сальникова А. История елочной игрушки, или как наряжали советскую елку. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 240 с.
7. Пенькова О.Б. Традиції, свята та обрядовість населення Східної України в 1960-і – середині 1980-х рр.: державна політика й повсякденне життя.: Дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.01) / Наук. кер. П.В. Добров; Донец. нац. ун-т. – Донецьк: ДонНУ, 2006. – 264 с.

8. Рольф М. Советские массовые праздники / М. Рольф; [пер. с нем. В.Т. Алтухова]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Бориса Ельцина, 2009. – 439 с.
9. Правда. – 1935. – 28 декабря.
10. Правда. – 1935. – 29 декабря.
11. Кто подарил России современный Новый год: улыбка Сталина, «Карнавальная ночь» и «Ирония судьбы» / Комсомольская правда [Электр. ресурс]. URL: https://www.kp.ru/daily/27487/4697165/ (дата обращения: 18.12.2023).
12. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 376.
13. Радянська Донеччина. – 1948. – 21 декабря.
14. Радянська Донеччина. – 1948. – 7 декабря; 21 декабря.
15. Радянська Донеччина. – 1948. – 7 декабря.
16. Ершова О.Г., Райкин Л.А. Игрушки: (Практ. пособие для торг. Работников). – Москва: Изд-во Центросоюза, 1950. – 116 с.
17. Шаповалов С.Н. Реорганизация советского праздничного календаря в 1945-1950-е гг. // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2015. - № 1. – С. 35-37.
18. Бюджет времени городского населения. / под. ред. Б.Т.Колпакова, В.Д.Патрушева. – М.: Статистика, 1971. – 248 с.
19. Радянська Донеччина. – 1949. – 4 января.
20. Радянська Донеччина. – 1946. – 21 декабря.

Поступила в редакцию 15.12.2023 г.

SOVIET NEW YEAR: NEW YEAR'S CELEBRATION IN THE FIRST POST-WAR DECADE (on the example of the city of Stalino)

N.N. Starchenko

The article examines and describes the characteristic features of celebrating the New Year by the population of the USSR during the first post-war decade on the example of the city of Stalino. The important role that was assigned to the palaces of culture and clubs of the city in organizing New Year celebrations for citizens is emphasized. The author focuses on the tradition of decorating a Christmas tree, noting the "politicization" of the Soviet Christmas tree toy.

The author concludes that despite all the difficulties of post-war reconstruction, as well as organizational control by the party and the government, the New Year remained the most beloved and exceptionally special holiday for adults and children of the Soviet country.

Key words: New Year, Stalino, celebration, Palace of culture, Christmas tree, New Year's toys.

Старченко Наталья Николаевна
Старший преподаватель кафедры России,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ.
E-mail: starchenko.natalya@mail.ru

Starchenko Natalya Nikolaevna
Senior Lecturer of the Chair of History of Russia,
FSBEI HE “Donetsk State University”.
E-mail: starchenko.natalya@mail.ru